

ление), тогда как знать имела возможность исключить из обложения наиболее ценные объекты своей собственности.

Однако в течение XIV в. активность парламента в осуществлении налоговой политики существенно возросла. Статут 1340 г. категорически запретил под каким бы то ни было предлогом взимание всех прямых налогов без разрешения парламента. Статутами 1362 и 1371 гг. это правило было распространено и на косвенные налоги. С 1379 г. парламента получил право указывать прямое предназначение устанавливаемых им субсидий, а вследствие этого — право контролировать расходование этих средств, требуя от правительства представления соответствующих отчетов. С 1406 г. парламента получил право формировать специальные комиссии для заслушивания этих отчетов. При этом следует подчеркнуть, что из двух палат парламента основными финансово-контрольными функциями была наделена именно нижняя палата — этот принцип окончательно утвердился с 1407 г. Что касается обложения налогами доходов духовенства, то церковные конвокации, обладавшие компетенцией в решении этих вопросов, в принципе действовали в соответствии с теми правилами, которые палата общин определяла в отношении мирян. И хотя об установлении полной финансовой ответственности правительства перед парламентом (в частности, перед палатой общин) говорить было еще преждевременно, тенденция постоянного расширения и укрепления финансовых прерогатив парламента проявлялась с полной очевидностью.

Давая свое согласие на установление новых налогов, парламента закрепил за собой право на обращение к королю с петициями, в которых формулировались предложения по совершенствованию управления страной. Из этой практики, в которой главная роль принадлежала также нижней палате, вначале оформилось право парламента *законодательной инициативы*, а впоследствии — право на *участие в законодательной деятельности*. Ходатайства парламента о запрете нарушения старых законов или об издании новых оформлялись в виде законопроектов (*биллей*), а когда последние получали поддержку короля, они приобретали силу общеобязательных нормативных актов. В период наибольшего усиления парламента (к середине XV в.) было установлено правило, согласно которому все законы, издаваемые в государстве, должны быть приняты с